

"Кроме того, это я вернул тебя. Если я не проявлю инициативу, что если ты будешь искать Кэрри? Не потеряю ли я больше, чем приобрету?" сказала Фэн Линг, потянувшись к его воротнику, чтобы разглядеть складки, которые она только что сделала.

Ли Наньхэн на мгновение выглядел озадаченным. "У тебя глубокое впечатление от этой Кэрри? Чувствуешь ли ты угрозу от ее существования?"

"..."

"Если бы я знал, что ты так сильно изменишься только от ревности, я бы привлек на свою сторону больше женщин". Мужчина говорил бесстыдно, но поскольку он был худым и бледным, его бесстыдные слова казались безобидными.

Фэн Линг: "...Это другое".

Мужчина "посмотрел" на нее и промолчал, но он явно хотел узнать, что она имела в виду под словом "другое".

"Возьмем, к примеру, Фэн Минчжу. Односторонняя инициатива и привязанность человека не могут ничего представлять собой. В окружении выдающихся людей никогда не было недостатка в женихах. Поэтому, даже если рядом с тобой появляются другие женщины, пока они не те, кого ты хочешь, мне не к чему ревновать". Голос Фэн Линга был холодным. "Но Кэрри спасла тебя. Я должен признать, что если бы она не вернула тебя, ты бы умер там? И она покраснела после этого. Для молодой девушки такое состояние означает, что она была очень поверхностной и потеряла себя в красоте того, кого знала всего несколько дней. Более того, она видела тебя обнаженным".

Ли Наньхэн некоторое время молчала.

Казалось, она тщательно обдумывала этот вопрос.

Он задумался, стоит ли Кэрри размышлять.

Видя, что он серьезно задумался, Фэн Линг сделала паузу и пристально посмотрела на него.

"Из того, что ты сказал ранее, я могу сделать только три вывода. Во-первых, я очень выдающийся". Голос мужчины был тихим, но его слова не заставили его покраснеть. "Во-вторых, несмотря на то, что я ранен до такой степени, моя внешность все еще на пике".

Фэн Линг: "..."

"В-третьих, ты очень расстроен тем, что меня увидела голой другая женщина".

Она холодно ответила: "Если мужчина увидит меня голой, ты выколешь ему глаза?".

Ли Наньхэн улыбнулся и не ответил ей. Вместо этого он сказал: "Итак, вы вернули мне долг, когда меня спасли на ферме Горкин, не так ли?".

Казалось, он нашел более удобное положение на кровати. Каждый день он мог отдыхать только на кровати. За последние несколько дней Ли Наньхэн привык к такому медленному темпу жизни. Возможно, потому что он только что пережил кризис жизни и смерти, его голос стал намного мягче и спокойнее. Хотя он и раньше был очень бесстыдным, он не особенно заслуживал побоев.

"Во-первых, ты не выколол ей глаза. Во-вторых, ты лично организовал обратную дорогу в Китай для нее и ее бабушки, включая средства, и помог им осуществить их мечту - вернуться в мирный мир из разоренной войной страны. Этим вы успешно сгладили наш с ней долг. С этого момента между нами больше не будет никаких долгов. Мой поступок - искать кого-то, чтобы отплатить ей за доброту, - сродни тому, что я притягиваю змею к своим ногам, и в будущем между нами больше не будет никаких контактов. Хотя меня видели обнаженным, в то время я был ранен и весь в крови. Даже если бы меня увидел врач, я бы не понес никаких потерь. Если тебе действительно жаль, то после выздоровления я использую дезинфицирующее средство, чтобы вымыть свое тело сорок девять раз. Что скажешь?"

Тогда Фэн Линг согласилась отправить их обратно в Китай только для того, чтобы отплатить за их доброту. Она не задумывалась об этом.

Слова Ли Наньхэна мгновенно развязали узел в ее сердце.

В этот момент телефон Фэн Линг внезапно завибрировал в ее кармане. Хотя Ли Наньхэн не мог видеть, его чувства всегда были очень чувствительны, когда он закрывал глаза, особенно уши.

Услышав, что ее телефон вибрирует, он больше ничего не сказал, ожидая, что она ответит на звонок.

Телефон долго вибрировал, прежде чем Фэн Линг достала его из кармана. Увидев, что звонит Цинь Шукэ, она сразу же ответила на звонок.

"Как дела? Ли Наньхэн вне опасности?"

После возвращения в Америку ты связался со мной один раз. После этого ты не сообщал мне о своей безопасности в течение стольких дней. Сейчас я застрял с теми высшими руководителями корпорации "Фэн", у которых много дел. Я действительно не могу поехать в Лос-Анджелес, чтобы увидеть тебя. Если возникнет какая-то ситуация, ты должен сказать мне. Не держи это в себе. Я очень хорошо тебя понимаю. Ты всегда такой. Ты привыкла терпеть эмоции, не подавая виду. Например, ты действительно любишь Ли Наньхэна, но просто не хочешь это выражать. Если бы он не создал проблемы и не заставил тебя бежать в Израиль, не заботясь о твоей безопасности, даже я бы заподозрил, что у тебя каменное сердце. Но, в конце концов, ваше сердце на самом деле мягче, чем чье-либо другое. Просто твоя защита и стены слишком высоки за пределами твоего мира...".

В палате было очень тихо. Даже окна были закрыты. Телефон не был громким, но жалобный голос Цинь Шукэ был слышен отчетливо, потому что было слишком тихо.

Фэн Линг приостановилась в своих движениях и хотела остановить Цинь Шукэ, но было уже поздно. Она услышала, как Цинь Шукэ сказал: "И еще, что ты имеешь в виду под серебряными бирками, которые ты передал мне перед уходом? Тогда я не знал. Два дня назад я нашла время, чтобы отправить сообщение брату К. на базу. Я только узнал, что эти маленькие бирки означают, что ты собираешься участвовать в битве, откуда можешь никогда не вернуться. После вашей смерти это отправляется семьям для утешения их павшего героя! Вы отправились в Израиль с мыслью о том, что, возможно, не сможете вернуться?"

"..."

"Если Ли Наньхэн узнает, что ты, рискуя жизнью, отправился в Израиль на его поиски и даже передал мне эти метки, он взорвется от гнева?"

Фэн Линг: "...Почему ты так много хочешь сказать?"

"Что не так? Разве я обычно не такой..."

Фэн Линг положила трубку и положила ее в карман. Она задумалась на мгновение и выключила телефон. Когда она подняла глаза, то увидела, что Ли Наньхэн все еще спокойно сидит на кровати.

Она не могла видеть его глаза и не могла заметить никаких изменений в его выражении.

Фэн Линг на мгновение задумалась. Увидев, что у его кровати нет чашки, она спросила: "Как долго ты уже не спишь? Ранее, когда А Фэн был здесь, он все время разговаривал с тобой. Наливал ли он тебе воду?"

Затем она повернулась, чтобы налить себе стакан теплой воды. Она проверила температуру воды и убедилась, что она в самый раз. Она вернулась к кровати и протянула ему стакан.

Пальцы мужчины зашевелились, и с помощью ощущений он плавно принял стакан.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094627>